

В те мгновения, когда Юй Яо не улыбался, его антрацитово-черные глаза становились пугающе холодными.

Я и раньше замечал: человек, который постоянно носит на лице приветливую маску, вовсе не обязательно должен быть «солнцем», согревающим всё вокруг. Скорее, его сила и внутренняя аура создают обманчивое чувство защищенности. Но когда Юй Яо заговаривал с Лин Чэнем на темы, смысл которых от меня ускользал, его голос и взгляд становились настолько отстраненными, что это граничило с жестокостью.

После нашей короткой встречи в подземельях я испытал лишь облегчение от того, что он выжил. У меня и в мыслях не было навязываться к нему в друзья, рассчитывая на ту степень близости, когда люди делятся друг с другом секретами. Мало того, что я сам, скорее всего, до конца своих дней буду хранить обет молчания о собственном прошлом, так и с Юй Яо мы были знакомы без году неделя. Однако этот его ледяной взгляд почему-то засел у меня в голове. Любопытство, это иррациональное и неуместное чувство, вспыхнуло с новой силой.

Ночью, уставившись в потолок капсулы и пытаюсь считать воображаемых овец, я впал в какое-то оцепенение, раз за разом прокручивая в уме вопросы, которые он мне задавал. И вдруг, словно вспышка молнии, пришло осознание. Я резко сел, привалившись спиной к стене.

Рыжий, спавший рядом, сопел на всю капсулу, невнятно бормоча что-то во сне, и от моего резкого движения беспокойно перевернулся на другой бок.

Я набросил на него одеяло, которое он в очередной раз спихнул на пол, и замер, погрузившись в раздумья. Лишь спустя несколько минут напряжение в плечах начало медленно спадать.

«Так вот оно что...»

Мы слишком долго пробыли в пути. Непростительно долго.

Конечно, препятствия в виде кракенов и разрушенные дороги сожрали немало времени, но не настолько же. Перед тем как покинуть убежище, я изучал карту и прикидывал примерные сроки. Мы двигались слишком медленно. Учитывая, что в распоряжении этого отряда одна из лучших капсул-убежищ в мёртвом городе и толковые механики, начни они путь за месяц до нашей встречи, мы должны были достичь Моста Смерти еще несколько дней назад. Мортон, хоть и считается одним из крупнейших городов на территории Лунвэя, всё же соседствует с Циньфаном — это не два материка, разделенные океаном.

Подсказка Юй Яо лежала на поверхности: нас вели кругами. И, скорее всего, это не было досадной случайностью. Остальные бойцы ничего не подозревали — во-первых, мало кто из них смыслил в топографии руин, а во-вторых, никому бы и в голову не пришло такое заподозрить. Зачем кому-то намеренно затягивать исход из города, подставляя людей под удар и увеличивая

риск гибели? Кому это может быть выгодно?

«...»

Нет, дело тут не в выгоде. Скорее, побег из Мортонна вовсе не был главной целью. А если прикрыться поисками ресурсов и водить отряд за нос ради чего-то иного, то подозрений будет еще меньше. Если Лин Чэнь действительно использует людей, чтобы «прогуляться» по мёртвому городу ради какой-то своей тайной миссии... я даже не знаю, с каким лицом мне теперь на него смотреть. Этот парень...

В этот момент Рыжий во сне взмахнул рукой, и его одеяло, взлетев, приземлилось прямо мне на физиономию, накрыв заодно и Сюань Ли. Малыш, свернувшийся калачиком в углу, открыл глаза, стянул с себя край ткани и молча показал мне жестом: «стукни его». Я лишь покачал головой и, набравшись терпения, во второй раз подоткнул одеяло Феликсу.

Убрав руку, я обвел взглядом спящих людей. Многие из них, включая Сюань Ли, были не в состоянии сражаться. Они выжили только под защитой этого отряда и привыкли безгранично доверять своим лидерам. Я повернул голову к соседнему отсеку, за закрытой дверью которого отдыхали раненые. Посидев еще немного, я медленно опустился обратно на подстилку.

«Наверное, я слишком много накручиваю».

А может, мне просто не укладывалось в голове, что для кого-то может существовать нечто более важное, чем спасение жизней.

В конце концов сон взял свое, и я провалился в небытие.

Несмотря на то что Рыжий всё еще дулся на меня (по совершенно нелепой причине), спальные места были распределены заранее, так что на ночь ему волей-неволей приходилось тесниться рядом со мной и Сюань Ли. После того как малец прямолинейно поведал Феликсу о его «грациозных» ночных пируэтах и о том, что нам обоим приходится по очереди возвращать ему одеяло, тот то краснел, то бледнел. Впрочем, парень он был незлобивый: закончив дневные дела, он сам подошел ко мне. Рыжий изо всех сил пытался скрыть свое приподнятое настроение — подозреваю, он и сам понимал, что обижаться из-за такой ерунды глупо, и просто искал повод для примирения.

Однако последовавшие слова Феликса вдребезги разбили мои логические построения.

— Лянь Шэн, я всё знаю! Доктор Эшли попросила тебя приглядывать за тем новеньким, и ты согласился! — Рыжий выставил большой палец вверх с таким видом, будто я совершил подвиг.
— Красавчик, честное слово!

— ...?

— Нет, если бы доктор попросила меня, я бы, конечно, не отказал.

Феликс с облегчением выдохнул, словно избежал смертной казни:

— Но, видит бог, как же мне не хотелось туда идти! Да я лучше буду целыми днями нянчиться с твоим малым, честное слово! Ха-ха!

— Погоди, — я поднял руку, прерывая его поток красноречия. — Можно узнать, за что ты так невзлюбил Юй Яо?

Улыбка на лице Феликса моментально угасла. Фыркнув, он плюхнулся рядом со мной и пробурчал:

— Да я его и не знаю толком, с чего бы мне его ненавидеть? Тем более парень он рукастый, отряду такие люди нужны.

— Тогда я совсем перестал понимать твое поведение, — признался я.

— Ай, да бесит меня этот Ярис! — взорвался Рыжий, и на его лице крупными буквами проступили зависть и досада. — Вечно он шастает к новенькому под предлогом «обсудить дела», а сам застревает там, где доктор... ну, в отсеке для раненых, в общем. И сидит часами! А еще этот новенький на босса вечно как-то косо смотрит, это мне тоже не по душе.

Как выяснилось, неприязнь Рыжего к Ярису, по слухам, тянулась еще со времен их службы в отдельном отряде Лин Чэня, но лично я полагал, что корень зла таился в банальной ревности. Если судить непредвзято, Ярис не уступал Лин Чэню в силе, а по части эмоционального интеллекта и вовсе оставлял далеко позади и босса, и самого Феликса. К тому же он был подчеркнуто галантен с доктором Эшли. Будь у них взаимный интерес, Рыжий бы заработал себе инфаркт от неразделенной любви в рекордно короткие сроки.

Но, учитывая фанатичную преданность обоим делу и их нулевой интерес к романтике, страдания Феликса рисковали растянуться на неопределенный срок.

— Понятно. Но мне-то ты почему жизнь портил?

— Тебе? Портил жизнь? О чем ты? — Рыжий посмотрел на меня с искренним недоумением, а затем, словно что-то вспомнив, гневно сверкнул глазами: — А у тебя еще наглости хватает спрашивать?!

Я окончательно запутался. В памяти не всплывало ни одного случая, когда бы я мог его так сильно задеть. Феликс поглядел на меня еще мгновение, а затем прошипел сквозь зубы, понизив голос:

— Тот день! Когда мы встретились в узловом тоннеле! Ты меня толкнул!

Он ткнул пальцем куда-то себе за спину, его лицо покраснело от негодования:

— Ты меня буквально впечатал в стену! Только не говори, что забыл, паршивец! Я тогда сгоряча и не заметил, но потом болело всё сильнее и сильнее... Пришлось идти к Эшли, и знаешь, что она сказала? У меня смещение копчика! Лянь Шэн, и ты после этого будешь утверждать, что ничего не помнишь?!

— ...!

Вопросительные знаки в моей голове моментально сменились восклицательными.

— Что?! А я-то думал, ты просто... Как твой копчик? Жить будешь?

— Пфе, не смертельно, отлежусь — заживет. Слава богу, я не в боевой группе! — Феликс ткнул в меня пальцем. — Эй, ты правда не знал? Или просто ответственности боишься?

— Правда не знал!

Я-то грешным делом думал, что Рыжий просто капризничает. Теперь понятно, почему он в последнее время спит только на животе... Я выпрямился и со всей серьезностью произнес:

— Прости, Феликс. Я не хотел тебя толкать и уж тем более не знал, что ты пострадал. Если тебе в ближайшее время понадобится помощь — просто скажи, я всё сделаю.

Рыжий вопил довольно громко, так что окружающие начали понимающе посмеиваться. Его лицо приобрело пунцовый оттенок, и он буркнул, усаживаясь поудобнее:

— Ладно, проехали. Раз не знал — значит, не нарочно. Я и сам не собирался раздувать из этого драму. Тем более, думаешь, ты справишься с моей работой?

— Я постараюсь, — пообещал я.

— Ну-ну, самомнения тебе не занимать! Забудь, тебе и десяти лет не хватит, чтобы научиться.

Феликс неловко отвел взгляд и, скрестив руки на груди, добавил:

— Давай так: ты взял на себя поручение доктора вместо меня, так что мы в расчете. Считай, что я оценил твое искреннее раскаяние... Эй, ты меня слышишь?!

По натуре Феликс не был заносчивым; видимо, мой тон его удовлетворил, и инцидент был исчерпан. Мне всё еще было не по себе, но ничего лучше, чем приносить ему еду и воду, я придумать не мог, а потому лишь виновато кивнул. Когда я уже решил, что тема закрыта, к нам подошел Сюань Ли с дневной порцией галет.

— Папа, вы ругались? — спросил он, склонив голову набок.

— Уже помирились, — ответил я. — Оказывается, я его тогда сильно толкнул, а сам и не заметил.

— А, — отозвался Сюань Ли. — Копчик.

— Так ты знал?!

— Конечно знал, — малец снова склонил голову. Рыжий внезапно выпрямился и отчаянно замахал руками, словно сигнализируя об опасности. Сюань Ли, кажется, его понял, едва заметно кивнул и снова повернулся ко мне: — Феликс с самого начала знал, что расшибся, просто потом стало слишком больно, вот он и пошел к врачу. На самом деле он злился не из-за травмы, а потому что ему было ужасно стыдно показываться доктору с таким...

— Сюань Ли! Достаточно, я понял, — поспешно перебил я его.

— А-а-а! — взвыл Феликс. — Замолчи!

Сюань Ли послушно умолк, переводя взгляд с меня на Рыжего с явным недоумением. Я положил руку ему на плечо, пытаюсь предотвратить дальнейшие откровения, которые могли довести бедолагу до белого каления. Лицо Феликса снова стало пунцовым... на этот раз от жгучего стыда. Похоже, во всем отряде только он один верил, что его чувства к Эшли — строжайшая тайна. Схватив свой паек из рук Сюань Ли, он, словно взъерошенная птица, прыгнул с платформы капсулы и, прихрамывая, припустил прочь, выкрикивая на ходу:

— Да вы оба одним миром мазаны! Чтобы я еще хоть слово вам сказал!

— Почему он рассердился? — спустя мгновение спросил Сюань Ли, глядя ему в след.

— ...Сюань Ли...

Я одеревенелыми пальцами поднял упавшую галету, чувствуя себя так, будто поднимаю осколки разбитого сердца Феликса.

— Пожалуйста, умоляю тебя: никогда, слышишь, никогда больше не рассказывай об этом никому другому...

— Но ты же не «кто-то другой», — резонно возразил Сюань Ли. — Он стеснялся идти к врачу один и заставил меня пойти с ним. Я не хотел, тогда он всучил мне свой мобильный терминал. Я...

Я быстро зажал ему рот ладонью, пока он не выложил еще больше интимных подробностей, которые бедолага Рыжий явно хотел бы похоронить навсегда. Сюань Ли хоть и удивился, но согласно кивнул. Я медленно убрал руку, чувствуя невольную неловкость от того, что стал свидетелем чужой тайны. Аж мороз по коже продрал.

Спустя какое-то время я вернулся на свое место, кожей ощущая на себе смешливые взгляды других бойцов. Поразмыслив, я подтянул к себе маленького всезнайку, открыл ему бутылку воды и сказал:

— Сюань Ли, нам нужно серьезно поговорить.

— О Феликсе?

— ...Нет. Больше ни слова о нем. Давай оставим человеку хоть каплю личного пространства...

Мы с Сюань Ли провели воспитательную беседу. Я намеревался извиниться перед Рыжим, когда тот вернется на ночлег, но, к моему удивлению, через пару часов он заявился вполне довольный жизнью. Осторожно наведя справки, я узнал, что в грузовом отсеке понадобилось перебрать аптечки, и Феликс, у которого выдалось свободное время, вызвался помочь. В итоге он провел весь день бок о бок с доктором. Видимо, порция внимания от Эшли подействовала на него как мощный антидепрессант, стерев все былые обиды.

Я с облегчением выдохнул. Старина Линь был прав: чтобы поднять Рыжему настроение, не нужно изобретать велосипед — достаточно дать ему посидеть часок-другой рядом с любимой женщиной.

Хотя, наверное, это касается не только Феликса. Все, кто хоть раз окунался в океан любви, чувствуют то же самое. Я вспомнил отца, и на сердце стало немного тяжелее. Когда Шэнь Бай была жива, он светился от счастья, просто находясь рядом с ней. Тогда никто особо не обращал на это внимания, но после её ухода отец изменился настолько, что это было очевидно любому встречному.

Чем слаще были мгновения счастья, тем невыносимее горечь утраты.

...Я лишь надеялся, что даже если чувства Рыжего останутся без ответа, он сможет принять это достойно.

В последующие дни мысли о маршруте отряда не давали мне покоя. Я часто просыпался посреди ночи — то от собственных раздумий, то от того, что Феликс, спавший на животе из-за

травмы, снова и снова спихивал на меня свое одеяло. Приходилось раз за разом укрывать его, и после нескольких таких ночей я окончательно сбил себе режим сна.

Когда не спится, всё вокруг начинает раздражать: и пол кажется слишком жестким, и места в капсуле маловато. В ту ночь, пересчитав в уме несколько тысяч овец и окончательно измучившись, я решил выбраться наружу, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Двери капсулы на ночь не запирали — на случай, если кому-то приспичит по нужде или чтобы выпустить сменного часового. Впрочем, из страха перед кракенами желающих прогуляться по ночным руинам находилось немного. Подойдя к выходу, я увидел Эйдена. Привалившись к косяку, он спал без задних ног, обнимая энерголампу, а его голова выписывала в воздухе замысловатые пируэты.

Эйден был дружен с Феликсом, поэтому я кое-что о нем знал. Жизнерадостный парень с философией «всё равно помирать», до падения города он служил охранником в каком-то бизнес-центре, а оставшись без работы, прибился к отряду Лин Чэня. Обычно его использовали на тяжелых работах, лишь формально причисляя к боевикам. Он любил приложиться к подушке при каждом удобном случае, и если бы не обилие раненых после последних стычек, в караул бы его точно не поставили. До этого по ночам дежурили Ци Линь и Ярис, сменяя друг друга. Вчера отряд вернулся к обычному графику дежурств, и сегодня очередь дошла до этого сони. Видимо, людей и впрямь катастрофически не хватало.

Ночной ветер гулял по пустым улицам. Погнутый фонарь на углу то и дело вспыхивал тусклым светом, словно издыхающий зверь. Весь город был пропитан запахом тления и запустения. Я спрыгнул на землю, и храп Эйдена мгновенно оборвался. Он что-то пробормотал сквозь сон — что-то вроде «я не сплю» — и снова затих.

«Оставь такого на посту — кракены сожрут и не заметят».

Я сделал шаг, намереваясь привести его в чувство, как вдруг краем глаза уловил какое-то движение в тени. Рефлексы сработали мгновенно: сердце пропустило удар, а мышцы превратились в камень. Спустя пару секунд я заставил себя расслабиться.

Слава богу, просто человек.

Но когда фигура приблизилась, я оторопел — это был Юй Яо. Заметив меня, он тоже на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся.

— Не спится, Лянь Шэн?

Одновременно с этим движением он что-то быстро спрятал в рукав. Я успел заметить лишь мимолетный блеск. Кивнув, я с сомнением окинул его взглядом:

— Твои раны уже зажили? Доктор велела тебе соблюдать покой.

— Угу, — отозвался Юй Яо. — Я сегодня перебрался из отсека для раненых. — Он слегка повернул голову, глядя на спящего Эйдена.

— Я его сейчас растолкаю, — пообещал я. На самом деле мне безумно хотелось отвесить ему добрый подзатыльник, но в присутствии Юй Яо я сдержался. Только сейчас я осознал, что из-за своих невеселых мыслей о маршруте совсем забросил обязанности, возложенные на меня Эшли. Я даже не знал, где он теперь спит. Мысленно отругав себя за халатность, я произнес: — Прости, я был не в курсе. Но уже поздно, тебе лучше вернуться в тепло и отдохнуть. А я... я просто проветриться вышел. А ты что здесь делаешь?

— Гуляю, — ответил Юй Яо.

— ...Шутишь?

— Шучу, — он улыбнулся, и в его глазах заплясали искры. — Спокойной ночи, Лянь Шэн. Тебе тоже стоит поспать.

Он едва заметно кивнул и скользнул мимо меня к дверям капсулы, словно ночной ветерок. Я остался стоять на месте, переваривая увиденное. Было очевидно, что истинную причину своей прогулки он называть не собирается. Загадок становилось всё больше, и это начинало всерьез раздражать.

— Хр-р-р... п-фу-у...

Я обернулся. Эйден продолжал самозабвенно дрыхнуть, пуская слюни на лампу. То, что он не проснулся от нашего разговора, было своего рода талантом.

Слушая его богатырский храп, я почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Молча подойдя к нему со спины, я безо всяких прелюдий со всей силы хлопнул его по лопатке:

— А ну подъем!

Эйден подскочил на месте, как ошпаренный, едва не выронив лампу.

Спустя несколько часов, на рассвете.

Я стоял на страже неподалеку от места стоянки. К нам неспешно подошел Феликс с пайком в

руках. Посмотрев на меня пару секунд, он спросил:

— Слышь, ты зачем его так напугал?

— Доброе утро, Феликс, — поздоровался я.

Рыжий огляделся, нашел в куче мусора единственное уцелевшее кресло с мягкой обивкой и с осторожностью примостился на краешке. Вскрыв банку консервов, он принялся выскребать остатки мяса, искоса поглядывая на меня:

— Не строй из себя невинность. Эйден до сих пор заикается, орет, что «эта штука пришла»... В общем, наотрез отказался дежурить дальше.

— Это кресло, кажется, первым заметил я.

— Пфе, я до него первым дотронулся!

— Ладно, твоя взяла. Я не думал, что он начнет так голосить.

Я отхлебнул из пакета с раствором и поймал на себе испепеляющий взгляд того самого Эйдена, стоявшего у капсулы. Тот моментально отвернулся. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы его крик не перебудил всю округу, но стоило рассвету, как он тут же побежал жаловаться Лин Чэню. Лицо капитана, в котором смешались усталость и злость, до сих пор стояло у меня перед глазами.

— Я осознал свою вину, — серьезно произнес я.

— Да неужели? — Феликс с сомнением прищурился.

— Абсолютно. Но и ему не мешало бы осознать свою. Раз уж у нас дефицит кадров, я постою в карауле следующие пару ночей вместо него.

Феликс хмыкнул:

— Ну, хотя бы за слова отвечаешь. Пойдет.

— Всё равно заняться нечем. — Я размял затекшие плечи, слушая хруст суставов. От недавних ран не осталось и следа. — Кстати, Феликс, ты чего тут со мной лясы точишь? Шел бы, утешил друга.

— Утешил? — Рыжий посмотрел на меня как на умалишенного и поставил пустую жестянку на

землю. — С чего бы это? Ты, конечно, перегнул палку, но он-то на посту спал. Босс хоть и промолчал, но, поверь, он в бешенстве.

— Он же утверждает, что не спал.

— Ага, расскажи это кому-нибудь другому, — фыркнул Феликс. — В прошлый раз он у самого входа в капсулу так «не спал», что чуть наружу не вывалился.

— ...Зачем вы его вообще ставите? Пусть дрыхнет в отсеке...

— Так он сам напросился! — недовольно буркнул Рыжий. — Ярис хоть и заноза в заднице, но дело знает туго. Эх, да лучше бы я сам на пост пошел.

Он, как обычно, забыл понизить голос, и количество гневных взглядов со стороны Эйдена удвоилось. Феликс, не замечая этого, продолжал:

— Кстати, как ты узнал, что он дрыхнет? Ты чего это по ночам шастаешь? Живот прихватило?

— Просто не спалось, — я потер глаза, пытаюсь представить глубину своих синяков под ними.
— Знаешь, Феликс, мне кажется, по ночам здесь «гуляет» гораздо больше народу, чем принято считать.

— А? Это с чего ты взял?

— Да так, предчувствие, — уклонился я от ответа. — В конце концов, если кому приспичит, он вряд ли станет трубить об этом на всю капсулу.

— Э?!

Рыжий осекся, и его лицо приобрело странный багровый оттенок. Догадка прошла мой мозг: неужели этот балбес терпит до рассвета? Или, что вероятнее, таскает с собой Сюань Ли для храбрости... Я вовремя прикусил язык, сделав вид, что ничего не заметил. Феликс в сердцах пнул камешек и, выпятив грудь, выпалил:

— Эй! Ты там чего себе навоображал?! Сразу говорю: я никогда никого не просил меня провожать до туалета!

— ...Я вроде ничего такого и не говорил.

Феликс уже открыл рот, чтобы разразиться новой тирадой, как вдруг со стороны капсул послышались шаги. Я уклонился от шуточного замаха Рыжего и увидел Юй Яо.

— О, доброе утро.

На этот раз его воротник был плотно застегнут. Я по инерции скользнул взглядом по тому месту, где видел шрам, а затем посмотрел ему в глаза. Тёмные, чуть раскосые глаза Юй Яо смотрели с мягкой усмешкой.

— Доброе утро, — отозвался он.

Заметив его, Феликс мгновенно подобрался и нехотя буркнул:

— Утро. Чего хотел?

— Мы скоро выступаем, — Юй Яо кивнул ему и указал рукой на головную капсулу. — Феликс, тебя зовет Лин Чэнь. Нужно еще раз проверить системы жизнеобеспечения.

К приказам босса Рыжий относился свято. Коротко чертыхнувшись, он вскочил и припустил к капсуле, бросив полный тоски взгляд на «свое» мягкое кресло. Мы остались вдвоем. Я допил остатки раствора и аккуратно сложил пустой пакет.

— Выдвигаемся?

Юй Яо не спешил уходить. Он внимательно посмотрел на меня и негромко произнес:

— Ты утром ходил к капитану Лину. Насчет маршрута.

Это был не вопрос, а утверждение. Я замер, удивленно глядя на него:

— Ты видел? — А затем, вспомнив, что именно он натолкнул меня на эти мысли, кивнул: — Да, ходил. Спрашивал, они не стали делать из этого тайны. Скажу честно: я не эксперт в прокладке путей по руинам, но когда-то занимался чем-то подобным. И... — «И в этом отряде явно не хватает тех, кто умеет планировать дорогу. Силы полно, а вот соображалки маловато». Я оставил эту мысль при себе и продолжил: — По-моему, лишняя голова в планировании маршрута не помешает.

Юй Яо изучал мое лицо, словно заново открывая меня для себя.

— И то верно.

— ...Я подумал над твоими словами и только тогда решил пойти к нему. По крайней мере, теперь я уверен, что сегодняшний маршрут не ведет нас кругами.

Юй Яо улыбнулся, и его черты лица смягчились. Теперь в его взгляде не было и тени того холода.

— На самом деле тогда просто к слову пришлось, не думал, что ты воспримешь это так серьезно. Но вышло неплохо. — Он помолчал. — Я видел карту, которую вы составили. Она почти совпадает с той, что была у меня до прибытия сюда. Думаю, проблем возникнуть не должно.

— Слава богу, — я выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч. Под его пристальным взглядом мне стало неловко, и я отвел глаза, добавив уже тише: — Знаешь, Юй Яо, мне всё равно не по себе. Ты ведь видел карту. Если сегодня не случится ничего непредвиденного, мы достигнем сторожевой вышки как раз к закату.

— А это значит... — я запнулся, чувствуя, как холодок пробежал по спине. — Это значит, что мы уже совсем близко к мосту Орлиного Крика. К Мосту Смерти.

<http://bllate.org/book/17156/1644466>